
30 января 1996 г.

Резиденция Сандерса

Прескотт, Аризона

Соединенные Штаты Америки

Айзек Сандерс знал, что это лишь вопрос времени, когда за ним придут волшебники. Они забрали всех остальных сотрудников «Бласта», которые догадались, что «птица» на самом деле человек. Возможно, ему повезло, потому что он жил в пригороде.

Реклама имела большой успех. Несколько новых компаний начали заказывать Blast, по крайней мере в небольших количествах. Сеть магазинов «Стоп энд Шоп» тоже решила его продавать. И, пожалуй, самым причудливым поворотом судьбы стало то, что один бар в Южной Корее заказал 300 бутылок этого напитка!

Теперь Blast был на карте. Компания еще не была готова конкурировать с Coke или Pepsi. Однако они, вероятно, смогут занять достойное место на территории Sprite и Dr. Pepper. Инвестиции в размере 3 миллионов долларов, скорее всего, принесут прибыль в размере 20-30 миллионов долларов - сумма, которая удивила даже генерального директора.

Никто, конечно, не ожидал, что Blast получит широкую огласку просто за то, что снимет этих волшебников во время рекламы. Компания, по настоянию Сандерса, неоднократно делала заявления о том, что объект, пролетавший мимо актеров в Лондоне, был птицей и все. К сожалению, дело дошло до того, что доказательства стали просто неопровержимыми. В приемную уже поступило не менее 50 звонков с просьбой перепроверить записи, чтобы убедиться, что это действительно была птица; судя по записям игры, сделанным звонившими, было совершенно очевидно, что при подходящих обстоятельствах зрители могли увидеть, что объект на самом деле был мальчиком на метле. Как назло, три человека позвонили и имели наглость спросить, не участвует ли Бласт в заговоре, чтобы сделать вид, что волшебников не существует!

Однако Мелисса по-прежнему верила ему. К сожалению, ее друзья были не согласны. Как он слышал, половина ее клуба вязальщиц собралась и отправилась на север, в Седону, чтобы посмотреть, нет ли там кого-нибудь из ведьм. Все знали, что там что-то происходит, со всеми этими вихрями и прочим. Сандерс подозревал, что эти вихри были полностью фиктивными:

волшебники не сделали бы ничего такого, что позволило бы обычным людям их обнаружить.

Но откуда ему было знать? Может быть, вихри все это время были делом рук волшебников, а они каждый раз, когда он туда попадал, подвергали его Обливизэйт.

Его коллеги уже разделились на два лагеря: тех, кто считал, что объект - человек, и тех, кто полагал, что это птица. Он, конечно, знал, что это волшебник. Однако на самом деле он не мог этого сказать. Он знал, как влияет на волшебников общение с миром. Люди просили их изготовить любовные зелья и пытались заставить спасать людей из горящих зданий. Он понятия не имел, есть ли у волшебников такие способности, и даже если они у них есть, захотят ли они использовать их, чтобы помочь обычным людям вроде него. Он подозревал, что если волшебник увидит кого-то в беде и ему разрешат использовать магию на публике, он почти наверняка поможет жертве. Однако если бы его заставили работать на обычных людей, он, скорее всего, разозлился бы и начал швырять заклинания куда попало.

Ему стало интересно, что такое Обливизэйт. Будет ли он сильно страдать? Он мог представить себе, что волшебники очень расстроены событиями последних суток. Тем более что с момента Обливизэйта Штерна становилось все очевиднее, что все попытки остановить распространение слухов провалились.

У него возникла ужасная мысль, что все сообщество волшебников выстроится в очередь, чтобы наказать его - и остальных членов Блеста - за их случайное открытие. Он отправился в свою спальню, чтобы поразмыслить над этим и попытаться успокоиться.

Только тут он заметил, что кто-то вошёл в его спальню.

Мужчина оказался полнокровным навахо. На вид ему было около тридцати лет, и он был довольно красив. На нем был дорогой кашемировый костюм и часы необычного дизайна.

Он также выглядел очень усталым, как будто не спал 48 часов. Под глазами у него были круги, а на костюме, похоже, появилось несколько морщин. Казалось, он вот-вот упадет, и ему пришлось упереться в дверную раму, чтобы удержаться на ногах. Однако его глаза выдавали еще более сильную эмоцию: покорность и страх, как будто случилось нечто, что разрушило его жизнь.

Посетитель вздохнул и повернулся лицом к Сандерсу. «Добрый вечер, сэр. Прошу прощения за беспокойство, но вы Айзек Сандерс?»

У Сандерса возникло подозрение, что он знает, кто это, тем более что он не видел, как этот человек вошел в комнату. «Да, сэр. Чем я могу вам помочь?»

«Меня зовут Александр Паркман. Вы можете обращаться ко мне как к Сильному Медведю».

«Приятно познакомиться, Сильный Медведь. Правильно ли я понимаю, что вы принадлежите к некоему обществу, которое моя группа случайно раскрыла?»

Сильный Медведь кивнул. «Так и есть, мистер Сандерс. Можем ли мы говорить свободно? Есть ли поблизости записывающие устройства или другие люди?»

Сандерс кивнул. «Нет, Сильный Медведь. Моя жена направляется в Седону, пытаюсь заставить свой клуб вязания одуматься».

«Хорошо. Это облегчит дело».

Сильный Медведь сделал небольшую паузу. «Как вы, несомненно, подозреваете, я волшебник, мистер Сандерс, и полностью обученный шаман дин. Моя специализация - чары памяти, заклинания, с помощью которых можно изменить память человека, чтобы он забыл определенное событие или события».

Сандерс медленно кивнул. «Заклинание Обливиэйшн. Стерн рассказывал мне о нем».

«Верно, мистер Сандерс. Несколько дней назад, перед показом рекламы на Суперкубке, мои руководители получили информацию о том, что несколько сотрудников корпорации Blast Soft Drink могли случайно заснять волшебников, летающих на метлах. С тех пор я занимаюсь тем, что отслеживаю всех, кто видел эти кадры, и подменяю их память, чтобы у них больше не осталось никаких свидетельств нашего существования. Я так понимаю, что вы стали свидетелем Обливиэйта и сумели сохранить память. Позвольте спросить, как такое может быть? Это было бы серьезным упущением в нашем обучении».

Сандерс зашагал по комнате. «Это было совершенно очевидно, Сильный Медведь. Однажды я разговаривал со Стерном о волшебниках. Именно он убедил меня, что аномалия на самом деле была мальчиком на метле. Когда я перезвонил ему в перерыве Суперкубка, он, похоже, не помнил ни о каких волшебниках. Я полагаю, что вы или кто-то другой стерли его воспоминания в какой-то момент между этими событиями».

Сильный Медведь кивнул. «Действительно, мистер Сандерс. Все верно. Я произнес заклинание Обливиэйшн вскоре после того, как реклама вышла в эфир. В тот вечер, мистер Сандерс, я должен был незаметно для окружающих зажать весь стадион. Это было нелегко, и я думаю, что, может быть, 5 % людей смогли уйти. Однако я должен был сделать все возможное».

Сандерс мрачно нахмурился. «А теперь вы пришли, чтобы Обливиэтить меня».

Обливиатор на мгновение замешкался, глубоко вздохнул и ответил. «У меня приказ - Обливидировать тебя и всех, кого ты знаешь, кто видел это видео».

Сильный Медведь снова сделал паузу. Сандерс задумался, будет ли все это к лучшему. Он прожил почти тридцать лет, не зная о волшебниках. Ничего особенного он не потерял. Однако он был удивлен, когда Стронг Беар покачал головой.

«Это приказ, который, однако, я не считаю разумным выполнять. Когда я получал эти приказы два дня назад, целью было не допустить, чтобы сведения о нашем сообществе попали во внешний мир. Сейчас, когда компьютеры и телевидение получили такое широкое распространение, очевидно, что мы не добьемся успеха в этом деле. Поэтому я считаю, что необходим новый подход».

Сандерс уставился на Обливиэтора. Что происходит? Он был потрясен, когда Обливиэтор немного походил по комнате, а затем снова посмотрел на него с отчаянием на лице.

«Сынок, мне нужна твоя помощь. Нам нужна твоя помощь».

Сандерс моргнул. «Я более чем готов помочь тебе, Сильный Медведь. Но что я могу сделать? Я не волшебник».

«Сейчас совершенно очевидно, что это лишь вопрос времени, когда мир магглов - то есть таких немагических людей, как вы - будет вынужден смириться с тем, что среди них живет сообщество волшебников. Нам, волшебникам, придется научиться вести себя с маглами более открыто. Мы не можем позволить себе конфронтацию между двумя группами, так как это неизбежно приведет к всемирному конфликту и, скорее всего, к геноциду сообщества волшебников. Многие считают разоблачение свершившимся фактом и призывают министра магии связаться с президентом Клинтоном».

«Очевидно, что и вы, и Стерн были в ужасе от того, что вы сделали с нашим сообществом, и

что вы оба стремились предотвратить дальнейшее распространение знаний. Я пожалел об Обливийте Стерна сразу же, как только сделал это, и полностью признаю, что, возможно, я слишком остро отреагировал. Однако я не собираюсь повторять эту ошибку с вами».

Волшебник подошел к Сандерсу и положил руку ему на плечо. «Я хотел бы предложить вам должность специального советника в Центре колдовства и шаманизма Дайна в Четвертой Месе, штат Аризона. Это в резервации Дайнов».

Сандерс нахмурился. «Четвертая Меса? Нет никакой Четвертой Месы. Я знаю только Первую, Вторую и Третью Месу».

Сильный Медведь усмехнулся. «Я в курсе, мистер Сандерс. Четвертая Меза не видна магглам. На большинство важных волшебных мест наложены заклинания, чтобы обычные люди не могли их увидеть или узнать об их существовании».

Сандерс присвистнул. «Впечатляет. Вы, должно быть, очень могущественны».

«Мы можем делать то, чего не могут магглы. Это, безусловно, так. Однако есть и ограничения. Я не могу рассказать о них прямо сейчас, но со временем вы научитесь. Во всяком случае, вернемся к заданию. Ваша задача - рассказать о том, какова жизнь в мире магглов и как волшебники могут научиться приспосабливаться к такой среде. В свою очередь, волшебники будут учиться взаимодействовать с вами и, как следствие, с большинством других магглов. Надеюсь, ваши лекции убедят и магглов, и волшебников в том, что одной стороне нечего бояться другой. Нам есть чему поучиться друг у друга».

Сандерс кивнул. «Я польщен, Сильный Медведь. Я бы с удовольствием это сделал. К сожалению, у меня есть постоянная работа».

Сильный Медведь улыбнулся. «Ваше жалованье составит 200 000 американских долларов в год и будет выплачиваться в золотых слитках, называемых галлеонами. Кроме того, вы получите удовлетворение от того, что помогли меньшинству, находящемуся под угрозой исчезновения, адаптироваться к новому образу жизни. Ваша работа вполне может спасти наш народ и нашу культуру от уничтожения».

Сандерс уставился на него. «Ничего себе! 200 000 долларов! Я возьму это в любое время! Мне придется обсудить это с Мелиссой, но, думаю, она будет довольна. Это лучше, чем тупиковая работа по оформлению банок с газировкой».

«Мелисса - ваша жена, не так ли?»

«Да, это она».

«Она работает?»

«Сейчас нет».

Сильный Медведь кивнул. «Она также может читать лекции, особенно женщинам. Однако она не должна разглашать ничего, что узнает о нашем сообществе, без прямого согласия меня или одного из моих начальников. На вас тоже будет наложено такое же ограничение. Вы согласны?»

Сандерс улыбнулся. «Безусловно, и я думаю, что она тоже согласится. Придется ли нам переехать на Четвертую Месу, чтобы работать на вас?»

«Нет, мистер Сандерс. Не придется. Все, что вам нужно, - это камин».

Сандерс уставился на него. «КАМИН?»

«Именно так, мистер Сандерс. Камин. И судя по тому, что я вижу, он у вас есть, хотя и электрический. Однако этого должно быть достаточно».

«Отлично! Мне придется предупредить своего менеджера за две недели и придумать предлог для ухода. Впрочем, мне не придется долго думать. Я начну через три недели после сегодняшнего дня».

Сильный Медведь посмотрел на него, и невозможно было не заметить благодарности на лице навахо. «Спасибо за помощь, мистер Сандерс. Наша община будет у вас в вечном долгу. А теперь, если вы меня извините, у меня есть дела».

у меня есть дела».

С этими словами мужчина ушел, а Сандерс стал размышлять, какой будет жизнь среди

ВОЛШЕБНИКОВ.

<http://tl.rulate.ru/book/118712/4776305>